

DOI 10.54596/2958-0048-2023-3-144-150

ӨОЖ 82.(091)

FTAMA 17.09.91

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА С ПОЗИЦИЙ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Мощенко Ю.В.^{1*}

^{1}Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан*

**E-mail: info-strategym@mail.ru*

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению заголовка и других элементов текста в контексте синергетической науки. В данной статье автор подробно рассматривает синергетическую науку в языке, детально анализирует принципы синергетики с точки зрения лингвистики текста и лингвистилистики на материале художественных произведений англо-американских авторов. Автор убедительно доказывает, что синергетика помогает глубже понять процессы, происходящие при декодировании заголовочного комплекса, куда также включен эпиграф-цитата

Ключевые слова: синергетика, лингвистика, хаос, порядок, система, язык, заголовок, эпиграф.

**ТАҚЫРЫПТЫҚ КЕШЕНДЕРДІ СИНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМ
ТҰРҒЫСЫНАН ТҮСІНДІРУ (АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ АМЕРИКАНДЫҚ ӘДЕБИЕТ
ШЫҒАРМАЛАРЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН)**

Мощенко Ю.В.^{1*}

^{1}М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл, Қазақстан Республикасы*

**E-mail: info-strategym@mail.ru*

Андапта

Бұл мақала синергетикалық ғылым тұрғысынан тақырыпты және мәтіннің басқа элементтерін қарастыруға арналған. Бұл мақалада автор тілдегі синергетика ғылымын жан-жақты қарастырады және британдық пен американдық авторлардың әдеби көздеріне сүйене отырып, мәтіндік лингвистика және лингвистикалық стилистика тұрғысынан синергетика принциптеріне жан-жақты талдау жасайды. Автор синергетика эпиграфиялық тұспалдаулары бар тақырыптық кешендерді шешу кезінде болатын процесстерді жақсырақ түсінуге көмектесетінін сенімді түрде көрсетеді.

Түйін сөздер: синергетикалық, лингвистика, хаос, тәртіп, жүйе, тіл, тақырып, эпиграф.

**INTERPRETATION OF THE TITLE COMPLEX FROM THE STANDPOINT
OF SYNERGETIC SCIENCE (ON THE MATERIAL OF WORKS OF ENGLISH AND
AMERICAN LITERATURE)**

Moshchenko Y.V.^{1*}

^{1}M. Kozybayev North-Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan*

**E-mail: info-strategym@mail.ru*

Abstract

This article is devoted to the consideration of the title and other elements of the text in the context of synergetic science. In this article, the author examines in details the synergetic science in language, analyzes deeply

the principles of synergetics from the point of view of text linguistics and lingvo-stylistics, based on the materials of literary works of Anglo-American writers. The author of the article convincingly proves that synergetics helps to understand better the processes, occurring during the decoding of the title complex, which also includes an epigraph-quote.

Keywords: synergetic, linguistics, chaos, order, system, language. title, epigraph.

Введение

Синергетика (от греч. *synergia* - сотрудничество, содружество, кооперация) уже более нескольких десятков лет весьма активно используется в разных областях знания как методология изучения процессов, самоорганизации в сложных системах различной природы. В.И. Аршинов, В.Г. Буданов говорят о синергетике следующее: «Это направление представляет собой организованную по сетевому принципу взаимосвязанную совокупность таких дисциплин, как лингвистика, нейробиология, психология, антропология, философия» [1; 25].

Сложной, динамичной, самоорганизующейся системой является и язык. Лингвистическая синергетика активно входит в обиход, но она пока еще новая, формирующаяся на наших глазах парадигма познания языка как человеческого, биопсихического, социального, когнитивного и культурного явления [2; 128].

Синергетическая наука занимается изучением систем, состоящих из большого числа частей, компонентов, деталей, взаимодействующих между собой. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и специально изучаться различными науками, в свою очередь каждая из которых изучает свои, присущие ей системы, и формулирует результаты на своем собственном языке.

Для того, чтобы наметить некоторые ориентиры интерпретации текста с позиций синергетической науки и рассмотреть, как именно заглавие включается в синергетическую систему, целесообразно выделить наиболее важные и распространенные принципы синергетики:

- 1) принцип подчинения;
- 2) принцип дуализма;
- 3) принцип самоорганизации;
- 4) принцип нелинейной динамики;
- 5) принцип перехода от исследования простых систем к более сложным;
- 6) принцип циклической причинности;
- 7) принцип самодостраивания.

Методы исследования

В данной статье используется комплексная методика исследования. В качестве основного метода используется описательно-аналитический метод, предусматривающий непосредственное наблюдение исследуемых языковых фактов в тексте и закономерностей их функционирования.

Результаты исследования и дискуссия

Рассмотрение заголовочного комплекса в свете достижений синергетической науки приобретает особую актуальность и открывает новые перспективы исследований.

Синергетический принцип дуализма, феномен циклической причинности и принцип подчинения находят свое выражение во взаимокорреляции заголовка и корпуса текста: обычно заглавие выступает как самостоятельный текст, способный представлять структурно более сложный. Одновременно с этим название включается в именуемый текст в качестве одной из его составляющих.

Взаимосвязь названия и текста может быть выражена также в семантической недостаточности того и другого по отдельности. Название вне текста может выглядеть неинформативным, тривиальным, а текст в отрыве от названия неполным и непонятным. Говоря языком синергетики, с одной стороны, элементы “порабощены” параметрами порядка, с другой элементы определяют их поведение.

Один из основоположников синергетики Г. Хакен директор института теоретической физики и синергетики Штутгарда говорил о психологии восприятия (синергетический подход в психологии). По его словам, восприятие зависит от «предыстории», от существующей установки на восприятие. Осцилляции между двумя различными образами определяются тем, что один параметр порядка исчезает, а другой возникает. Распознавание образов может быть понято как процесс самодостраивания. Если даны некоторые определенные черты распознаваемого образа (неполная информация), то они принуждают систему дополнить все остальные черты, так что реконструируется целый паттерн [3; 237].

Определенную роль играет здесь и предыстория, имеющийся опыт. Если, например, человек уже знает, что есть структура в наблюдаемой хаотической конфигурации элементов, то он видит эту структуру достаточно отчетливо и довольно быстро [4; 235]. Данные утверждения представляются актуальными не только в психологии, но и в лингвистике, поскольку в последнее время наблюдается яркая тенденция сблизить исследования когнитивной науки с исследованиями языка. Восприятие заголовка и его дальнейшее понимание действительно зависит от «предыстории», имеющегося опыта читателя и от его сложившейся картины мира. Так как понимание заголовочного комплекса раскрывает глубинную структуру текста и способствует более пристальному его осмыслению, он (заголовок) непосредственно апеллирует к опыту читателя, приводит в действие заложенные в его тезаурусе идеи и представления. Таким образом, синергетический принцип самодостраивания находит место и в лингвистике текста и лингвостилистике.

Следует отметить, что сам процесс восприятия заголовка, как и его понимание, носит структурно-иерархический характер. Еще Г.В. Лейбниц предполагал, что в любой системе существует иерархический порядок с некой непрерывной шкалой сложности от мельчайших строительных блоков «монад» до сложных организмов. То же самое происходит и в нашем случае: типы уровней понимания заголовка имеют некоторую структурную последовательность: сначала следует семантизирующее понимание и только затем – когнитивное и смысловое. Однако следует отметить, что полное понимание заголовка и заголовочного комплекса в целом, возможно только в оптимальном случае при взаимосвязи всех вышеназванных трех уровней.

Значительное внимание в синергетической науке отводится изучению восприятия мультистабильных и двусмысленных образов. Выбираемое значение определяется и стабилизируется контекстом восприятия. Значения представляют собой параметры порядка самопроизвольной активности когнитивной системы. Они существенно и отчетливо редуцируют когнитивную сложность.

Данная проблема затрагивается и при исследовании заголовка. Очень часто выбранное автором слово для заглавия является полисемантичным, однако очень важно то, чтобы читатель пораньше избрал верное направление продвижения по тексту, проникнул «вглубь», за пределы первоначального смысла информации.

Принципиальная важность для читателя освоить семантические трансформации заголовка для адекватного восприятия концепта заставляет автора помогать читателю в

его работе по расшифровке декодированного истинного смысла заглавия. Нередко, но отнюдь не всегда, это достигается прямой авторской иллюстрацией наращивания содержательного потенциала заглавных слов за счет их использования в разных контекстах. Часто автор идет на специальное объяснение того, что он хотел сказать заголовком. Объяснение может располагаться внутри текста и принадлежать автору, рассказчику, персонажу.

Объяснение может быть не только внутритекстовым, но также внешним и выражаться в подзаголовке. Томас Гарди, дав своему роману “Tess of the d'Urbervilles” следующий подзаголовок “Pure Women Faithfully Presented” [5; 7], достаточно полно выразил свое отношение к данной героине.

Название может быть расшифровано не только фрагментом из речевой партии персонажа, но и цитатой из другого источника – литературного, мифологического, библейского. В этом случае оно помещается в эпиграф. Хорошо известен, например, эпиграф из романа К. Маккалоу «The Thorn Birds», который является направляющим вектором в понимании текста: “There is a legend about a bird which sings just once in its life, more sweetly than any other creature on the face of the earth. From the moment it leaves the nest it searches for a thorn tree, and does not rest until it has found one. Then, singing among the savage branches, it impales itself upon the longest, sharpest spine. And, dying, it rises above its own agony to outcarol the lark and the nightingale. One superlative song, existence the price. But the whole world stills to listen, and God in His heaven smiles. For the best is only bought at the cost of great pain.... Or so says the legend” [6; 4].

Следует отметить, что для формирования читательской установки важен не только эпиграф, но и его происхождение: временная, пространственная, социокультурная, персонологическая отдаленность источника. Знание / незнание исходного текста (автора, ситуации) играет сложную аксиологическую роль, определяющую отношение читателя к произведению, которое иллюстрирует эпиграф, так и к использовавшему его автору, к писательской культуре последнего. Помимо этого, нередко обобщающая глубина эпиграфа заставляет читателя обратиться и к исходному тексту, из которого было сделано извлечение, в поисках контекста, породившего универсальный вывод.

Эпиграф, следовательно, выполняет и роль стимула, провоцирующего читательский интерес в нескольких направлениях – к книге, которую он предваряет, к прочим произведениям данного автора, к собственному тексту-источнику.

Функционально-стилевое и индивидуально-авторские различия могут существовать внутри самого текста эпиграфа, если он состоит из нескольких цитат разных авторов из разных текстов-источников. Такие различия усиливаются отсутствием вводных соединительных элементов – комментариев Цитирующего, которые обязательны для связи внутритекстовых цитат.

Дискретное оформление эпиграфа-группы цитат еще более усиливает его автосемантическую. Большая семантическая автономность цитаты-эпиграфа по сравнению с другими видами цитаты определяется также его большим объемом по сравнению с внутритекстовыми цитатами.

Обладая высшей для цитаты степенью автосемантической, эпиграф лишь относительно независим, так как он компонент общей структуры предваряемого им текста. Принадлежа к предтекстовым вспомогательным элементам по отношению к предваряемому тексту, он играет подчиненную роль по сравнению с основным корпусом текста, реализует свой смысл только в необходимом для этого новом контексте предваряемого текста в целом.

Синсемантичность эпиграфа как предтекстовой цитаты ведет к тому, что в нем особую роль играет энергия интеграции как одной из кардинальных грамматических категорий текста, которая иррадирует на весь текст, заставляя все элементы текста средствами когезии подчиняться и зависеть от содержательно-фактуальной информации.

Сигналы систематичности (лексические, стилистические и семантические), характеризующие взаимосвязь текста эпиграфа и вводимого текста, отличаются от подобных средств связи внутритекстовой цитаты, большим диапазоном сферы функционирования эпиграфа-цитаты, большим рассредоточением сигналов его синсемантичности, а также природой вводимого типа текстов, где излишняя прямолинейность эпиграфа может нарушить эстетическое восприятие произведения в целом.

В классификации цитат по их роли в информационной структуре текста [8; 75] эпиграф относится к предикативным цитатам, которые, в отличие от релятивных, характеризуются высокой степенью информативной насыщенности и играют важную роль в выполнении общего коммуникативного задания текста.

Являясь цитатой, то есть фрагментом текста-источника, функционирующим в новом тексте, эпиграф, как всякая цитата, характеризуется двуплановостью, то есть способностью одновременно принадлежать двум семантическим планам – тексту оригинала и новому тексту. Благодаря предтекстовому статусу эпиграфа-цитаты в новом тексте, его автосемантичности, двуплановость эпиграфа реализуется более эксплицитно, чем двуплановость внутритекстовой цитаты. В ретроспективно-перспективной направленности эпиграфа ведущей является категория перспективы. Следуя за названием, служащим первым информационным импульсом, эпиграф подхватывает этот сигнал СКИ и определяет границы толкования СФИ в основном корпусе текста. Однако, хотя его автосемантичность превышает автосемантичность внутритекстовой цитаты, эпиграф-цитата не может быть полностью независим от текста-источника.

Перспективно-ретроспективный характер эпиграфа особенно ощутим в произведениях с названиями-аллюзиями, где эпиграф дает дотекстовую расшифровку названия, так как он – соответствующий фрагмент текста-источника названия. Иллюстрацией может служить следующий эпиграф к Роману Дж. Апдайк “Кентавр”: “But it was still needful that a life should be given To expiate that ancient sin the theft of fire. It happened that Chiron, noblest of all The Centaurs (who are half horses and half men), was wondering the world in agony from a wound he had received by strange mischance. For, at a certain wedding-feast among the Lapithse of Tessaly? One of the turbulent Centaurs Had attempted to steal away the bride. A fierce struggle followed, and in the general confusion, Chiron, blameless as he was, had been wounded by a poisoned arrow. Ever tormented with the hurt and never to be healed, the immortal Centaur longed for death, and begged that he might be accepted as an atonement for Prometheus. The gods heard his prayer and took away his pain and immortality. He died like any wearied man, and Zeus set him as a shining archer among the stars. – ‘Old Greek Folk Stories Told Anew’, by Josephine Preston Peabody, 1897” [9; 3].

Раскрывая название романа, данный эпиграф служит его своеобразной аллегорической экспозицией, перспективно предопределяя сюжет романа. Вместе с тем, эпиграф как часть текста-источника сохраняет следы своей принадлежности к этому тексту. Об этом свидетельствуют грамматические средства когезии эпиграфа-цитаты с оригинальным текстом, входящий в эпиграф противительный союз “but”, отсылочное

указательное местоимение “that” (“that ancient sin”). Все это говорит о необходимости ретроспективного возвращения к тексту-источнику.

Роман “Кентавр” предваряется, помимо рассмотренных выше, еще одним эпиграфом, где в форме цитаты-суждения раскрывается авторское отношение к изображаемому в романе: “Heaven is the creation inconceivable to man, earth the creation conceivable to him. He himself is the creation on the boundary between Heaven and earth” Karl Barth [9; 5].

Выделенная нами часть эпиграфа вступает во взаимодействие с определением кентавров, данным в первом эпиграфе – “half horses, half men”.

Ощутимый параллелизм этих конструкций объединяет оба эпиграфа в единое целое – концептуальное ядро романа. Высокая информативная насыщенность общего эпиграфа достигается за счет межтекстовой ретроспекции (текст романа / текст эпиграфа / текст-источник) и внутритекстовой ретроспекции (аллюзивное название – текст эпиграфа). Максимальная семантическая емкость вызывает способность эпиграфа проецировать содержательную информацию предваряемого романа в соответствии с авторским видением и оценкой излагаемых событий.

На примере выше проанализированного материала можно сделать следующие выводы о том, что эпиграф – особый композиционный вид цитаты, занимающий доминантное ‘надтекстовое’ положение в структуре вводимого им текста. Разделяя общие черты с внутритекстовой цитатой, он характеризуется высшей для цитаты автосемантичностью, двуплановостью и информативной значимостью.

Выводы

Мы видим, что заголовок может расшифровываться эпиграфом, подзаголовком или же самим текстом. Однако полный его смысл уясняется только после прочтения книги, после того, как осуществляется интеграция заголовка текстом. Таким образом, мы приходим к выводу, что тексту со всеми его элементами и внутритекстовыми связями присуща самоорганизация – один важнейших принципов синергетики. В данной статье были проведены параллели между самыми распространенными принципами синергетики и структурой построения художественного текста.

Литература:

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г., Войцехович В.И. Принципы представления процессов становления в синергетике // Логика, методология и философия науки, т.7. - Москва-Обнинск, 1995.
2. Шимон Наталья Владимировна. Синергетика – лингвистический санитар языков. - Московский экономический журнал, № 3/2017.
3. Герман Хакен. Синергетика. - Москва, 1980. – 405 с.
4. Н. Князева Типология когнитивной деятельности: синергетический подход. // Языки русской культуры. – Москва, 2000. – 220 с.
5. Thomas Hardy. Tess of the d’Urbervilles. - Wordsworth, 2000. – 448 p.
6. Colleen McCullough. The Thorn Birds. - Penguin, 2002. – 370 p.
7. John Updike. The Centaur. Random House, 2012. – 313 p.
8. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - Москва, 1988. – 188 с.

References:

1. Arshinov V.I., Budanov V.G., Voytsekhovich V.I. Principles of representation of processes of formation in synergetics // Logic, Methodology and Philosophy of Science, Vol. 7. - Moscow-Obrninsk, 1995.
2. Shimon Natalya Vladimirovna. Synergetics is a linguistic sanitizer of languages. - Moscow Economic Journal, No.3/2017.
3. Hermann Haken. Synergetics. - Moscow, 1980. – 405 p.

4. N. Knyazeva Typology of cognitive activity: a synergetic approach. // Languages of Russian Culture. – Moscow, 2000.
5. Thomas Hardy. Tess of the d'Urbervilles. - Wordsworth, 2000. – 448 p.
6. Colleen McCullough. The Thorn Birds. - Penguin, 2002. – 370 p.
7. John Updike. The Centaur. Random House, 2012. – 313 p.
8. Kukharensko V.A. Interpretation of the text. - Moscow, 1988. – 188 p.